

Оригинальная статья

Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы

А. Г. Абдуллин^{1}, В. В. Лихолетов¹, И. Г. Рябова²*

¹ ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,
г. Челябинск, Российская Федерация,
* asatabdullin50@rambler.ru

² филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
в г. Нижневартовске, г. Нижневартовск, Российская Федерация

Введение. Актуальные для прогресса современного мира сложные проблемы воспитания и образования молодых людей, выбора ими ориентиров жизненного пути, профессий и самореализации исследуют ученые многих стран. Однако существующая специализация наук и сложившаяся система предпочтений разных научных школ служит препятствием на пути меж- и трансдисциплинарных исследований. Цель статьи – представить результаты анализа обширного проблемного поля самоопределения и самореализации современной российской молодежи.

Материалы и методы. Для изучения проблемы применялся анализ статистических данных и результатов социологических опросов, кластерной группировки угроз-проблем сферы самоопределения и самореализации молодежи для последующего топологического моделирования. Оно осуществлялось путем построения и анализа ориентированного (причинно-следственного) графа из угроз как нежелательных эффектов с целью выявления ключевых проблем. При построении ориентированного графа из угроз-проблем использовалась методика функционального анализа причинно-следственных цепочек, отработанная в процессе исследования множества нестандартных проблемных ситуаций в теории решения изобретательских задач.

Результаты исследования. По итогам проведенного анализа причинно-следственного мультиграфа, построенного на основе 33 угроз-проблем как неприятностей, выявлены четыре причины первого уровня: «утечка мозгов», нарушение принципа социальной справедливости в стране, отсутствие идеологического единства общества из-за запрета на государственную идеологию, низкая религиозность общества. Определены три причины второго уровня: отсутствие целостной государственной молодежной политики, неэффективность существующей модели такой политики, единый государственный экзамен как одна из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты вносят вклад в развитие комплексных исследований по проблемам самоопределения и самореализации молодежи. Материалы статьи будут полезны органам власти, отвечающим за молодежную политику, воспитание и образование подрастающего поколения, а также всему научному сообществу при исследовании взаимосвязанных проблем самоопределения и самореализации молодежи, имеющих сложный социально-экономический и психолого-педагогический характер.

Ключевые слова: молодежь и образование, идеология и социальные идеалы, культура и нравственность, занятость, государство и политика, личность, самоопределение и самореализация

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Абдуллин А. Г., Лихолетов В. В., Рябова И. Г., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Абдуллин, А. Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы / А. Г. Абдуллин, В. В. Лихолетов, И. Г. Рябова. – DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462 // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 440–462.

Original article

Self-Determination and Self-Realization of the Youth of Russia: Socio-Moral and Psychological-Pedagogical Aspects of the Problem

A. G. Abdullin^{a*}, V. V. Likholetov^a, I. G. Ryabova^b

^a South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
* asatabdullin50@rambler.ru

^b Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk, Russian Federation

Introduction. The complex problems of upbringing and education of young people, their choice of landmarks in their life path, occupations and self-realization, which are relevant for the progress of the modern world, are studied by scholars from many countries. However, the existing specialization of sciences and the prevailing system of preferences of different scientific schools serve as an obstacle to inter- and transdisciplinary research. The purpose of the article is to present the results of the analysis of the vast problematic field of self-determination and self-realization of modern Russian youth.

Materials and Methods. To study the problem, an analysis of statistical data and the results of sociological surveys, a cluster grouping of threats-problems in the sphere of self-determination and self-realization of youth was used for subsequent topological modeling. It was done by constructing and analyzing an oriented (cause-and-effect) graph of threats as undesirable effects in order to identify key problems. When constructing a directed graph from threat-problems, the method of functional analysis of cause-and-effect chains tested in the study of a variety of non-standard problem situations in the theory of inventive problem solving was used.

Results. Based on the results of the analysis of the cause-and-effect multigraph, built on the basis of 33 threats-problems as troubles, four reasons of the first level were identified: “brain drain”, violation of the principle of social justice in the country, lack of ideological unity of society due to the ban on state ideology, low religiosity of society. This is followed by three reasons of the second level: the lack of a coherent state youth policy, the ineffectiveness of the existing model of such a policy, a unified state exam as one of the key reasons for the random choice of vocational training for young people.

Discussion and Conclusion. The results obtained add up to the development of comprehensive research on the problems of youth self-determination and self-realization that are extremely important for the country’s optimistic future.

Keywords: youth and education, ideology and social ideals, culture and morality, employment, state and politics, personality, self-determination and self-realization

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Abdullin A.G., Likholetov V.V., Ryabova I.G. Self-Determination and Self-Realization of the Youth of Russia: Socio-Moral and Psychological-Pedagogical Aspects of the Problem. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2021; 25(3):440-462. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462>

Введение

Выбор молодыми людьми надежных ориентиров жизненного пути и профессии, их самореализация – одна из острейших проблем, от решения которой зависит прогресс человечества. Самоопределение – это процесс и результат выбора

личностью позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни, механизм обретения человеком свободы. Выделяют три вида самоопределения: жизненное, личностное и профессиональное¹. Если первое выражается в выборе и реализации

¹ Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 320 с.

социальных ролей, а второе – в нахождении индивидуальности собственного «Я», то третье – это осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив. Под самореализацией обычно понимается процесс раскрытия личностью в жизни своего потенциала. В широком смысле данное понятие трактуют как переход возможности в действительность². В правовом государстве личность и возможность ее самореализации – одни из главных ценностей, поскольку открытое общество и правовое государство неотделимы друг от друга.

Согласно «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года», к молодежной категории относятся граждане в возрасте 14–30 лет. В конце 2014 г., когда в России были приняты «Основы государственной молодежной политики» (далее – ГМП), в стране проживали 33,22 млн чел. такого возраста. За 2016–2017 гг. популяция данной возрастной категории сократилась до 31,4 и 29,4 млн чел. соответственно и продолжает сокращаться. Если в 2010 г. доля молодежи в населении России составляла 24 %, то к концу 2019 г. она уменьшилась до 16–17 %. Сохраняется активная трудовая миграция молодого поколения из регионов страны в большие города (в Москву, Санкт-Петербург), а также в другие страны. По прогнозам социологов, численность молодежи в ближайшее время снизится до 22 млн чел.³

В современных условиях актуальной проблемой остается трудоустройство молодых специалистов. По мнению ученых, последовательной стратегии в этой области нет [1]. По данным Росстата, безработица среди молодежи выше средних цифр:

в 2015 г. ее уровень составил 17,6 %, в 2016 г. – 28,4, в 2017 г. – 30 %.

На брифинге в Правительстве России от 14 июня 2018 г. вице-премьер Т. А. Голикова заявила о том, что каждый второй безработный в стране – молодой человек возраста 20–30 лет. Проблема трудовой самореализации молодежи тесно связана с проблемами ее самоопределения в современной России. В настоящее время «усердием» СМИ в общественное сознание активно внедряются стереотипы стратегии «умения жить». Страх перед будущим, возможность быстрого обогащения, падение значимости морали усиливают неоднозначность формирования личности, порождая полярные тенденции самореализации – стремления «жить лучше» и «быть лучше». В этих условиях молодым людям трудно найти гармонию между устремлениями. Поэтому сегодня актуально обращение к смысловым проблемам и нравственному воспитанию молодежи⁴.

Цель исследования – анализ проблем самоопределения и самореализации современной российской молодежи. Широта проблемного поля вызывает интерес ученых разных научных специальностей, а его трансдисциплинарный характер (термин введен Ж. Пиаже в 1970 г.) требует выбора адекватной методологии и инструментария исследования.

Обзор литературы

Из-за многомерности проблемы уже первые научные пробы изучения жизни молодежи (Г. С. Холл, К. Гроос, Ш. Бюлер, Э. Шпрангер и др.) носили мультидисциплинарный характер. Самоопределение человека в жизни – это центр, интегрирующий прошлое, настоящее, будущее,

² Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г. В. Залевского. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 154 с.

³ Рамочный закон страны от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» отодвинул верхнюю границу возраста молодежи до 35 лет и «увеличил» ее численность в стране на 12,7 млн чел. (см. Заманихина Т. Плюс пять лет. Госдума повысила возраст молодежи до 35 лет // Российская газета. Столичный выпуск. 2020. 23 декабря. № 291 (8345). URL: <https://rg.ru/2020/12/23/vozrast-molodezhi-povysili-do-35-let-vkliuchitelno.html> (дата обращения: 03.03.2021)).

⁴ Кебина Н. А. Философия смысла и самореализация личности / Под науч. ред. А. Э. Воскобойникова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2003. 276 с.

вечные истины и их конкретно-историческое выражение⁵. Самоопределение каждой личности в конечном счете задает развитие любой страны. Поэтому проблематика современных исследований, охватывающая круг молодежных проблем (от формирования социального капитала и новых форм социального неравенства в условиях глобализации до гражданственности молодежи, противоречий прав и возможностей ее групп, трансформации форм ее общественно-политического участия) интернациональна⁶ [2].

В области синергетики (И. Пригожин, Г. Хакен, Н. Н. Моисеев, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева и др.) существуют оригинальные подходы, объединяющие концепции самоорганизации индивидуума, социума и акмеологию⁷. В трактовке Н. В. Кузьминой объектом акмеологии выступает человек в динамике самоактуализации его творческого потенциала, саморазвития, самосовершенствования, самоопределения в различных сферах самореализации (образования, самостоятельной профессиональной деятельности, системе повышения квалификации). Исходя из этого становится ясно, что проблему необходимо рассматривать в надсистеме: от философских концепций по самознанию, работ по базису гениальности на генетическом уровне и психофизиологии любопытства⁸ через психологию личност-

ного и профессионального самоопределения⁹ [3] до психолого-педагогических исследований по антропомаксимологии и самоорганизации личности в сфере физической культуры и спорта¹⁰, а также педагогических исследований по самопознанию и саморазвитию личности. Понятие «самоопределение» в связке с термином «саморазвитие» выводит нас на необходимость обращения к исходной дефиниции «самость», а также к иерархическому полю понятий, связанным с ней [4]. По К. Г. Юнгу, самость – архетип, становящийся центром структуры личности, когда все противоборствующие силы внутри личности в процессе индивидуализации включаются в состав целого. В этом контексте интересна теория аутопоэзиса, по которой все живые существа отличаются «аутопоэзной организацией» – способностью к самовоспроизводству [5]. Поэтому в понятийном поле самоопределения и саморазвития активно используются термины «self-made man»¹¹ и «успех»¹².

В исследовании по теории развития творческой личности (ТРТЛ)¹³ отчетливо видна связь с упомянутыми трудами. Отметим сходство ТРТЛ и работ генетика В. П. Эфроимсона. Еще в 1930-е гг. К. Лоренц установил, что в самый чувствительный период жизни животного идут необратимые процессы запечатлевания («импринтинг»), не угасающие в отличие

⁵ Голубчиков А. Я. Самоопределение индивида (социально-философский анализ): автореф. дис. по философии. Екатеринбург, 1993. 39 с. URL: <http://cheloveknauka.com/samooopredelenie-individa-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 13.02.2021).

⁶ Furlong A. Youth Studies: An Introduction. 1st ed. Routledge, 2012. 312 p.; Helve H., Evans K. (eds.) Youth and Work Transitions in Changing Social Landscapes. Tufnell Press, 2013. 360 p.

⁷ Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социум. СПб.: Политехника, 2001. 159 с.

⁸ Пряхников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика; Кораблева Е. В. Лабиринты самосознания: тенденции продуктивной самореализации личности. Запорожье, 2001. 143 с.; Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002. 376 с.; Кудинов С. И. Психология любознательности: теоретические и прикладные аспекты: монография. Бийск: Бийский гос. педагогический институт, 1999. 274 с.

⁹ Пряхников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика; Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.

¹⁰ Кузнецов В. В. Силовая подготовка спортсменов высших разрядов. М.: ФиС, 1970. 208 с.; Уваров Е. А. Психология самоорганизации личности как субъекта двигательной деятельности. Тамбов: Першина, 2005. 303 с.

¹¹ Cawelti John G. Apostles of the Self-Made Man. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 296 p.

¹² Мулярь Л. А. Социально-онтологические смыслы образа-концепта «успех»: социоментально-фольклорный подход. Новосибирск: ЦРНС-«Сибпринт», 2009. 256 с.; Roazzi V. M. The Spirituality of Success: Getting Rich with Integrity. Namaste Publishing, Inc., 2013. 242 p.

¹³ Альтишуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. Мн.: Беларусь, 1994. 479 с.

от условных рефлексов¹⁴. Такой эффект иногда пожизненно, но всегда надолго определяющий мотивы, цели и ценности человека, В. П. Эфроимсон назвал «импрессингом». Выделив приоритет социума в реализации гения, он определил их следующими условиями: становление в детско-юношеском возрасте ценностных установок; выбор деятельности в соответствии с индивидуальными дарованиями; оптимальные условия развития дарований (порой вопреки социуму); наличие благоприятных условий (социального заказа) для самореализации¹⁵.

В технологическом аспекте ТРТЛ аналогом импрессинга стал шаг становления творческой личности, получивший в «Жизненной стратегии творческой личности» (ЖСТЛ) название «Встреча с чудом»¹⁶. Он был выявлен как закономерно повторяющийся при анализе более тысячи биографий выдающихся людей разных времен и народов. Ученые, развивающие холистическую методологию, пришли к выводам, что духовно-нравственные идеалы – принципы свободы и справедливости – оказывают на развитие стран большее влияние, чем природно-демографические, технологические и иные факторы. Люди могут свести потребности к минимуму, если перед ними значимая цель выступает как справедливая. Однако «...дефицит справедливости невыносим. С ним человеческое достоинство смириться не может»¹⁷. Этот идеал предполагает ограничение чрезмерного богатства. Для широких слоев населения важно не то, чтобы все стали богатыми, а то, «чтобы не было чрезмерно богатых»¹⁸. Именно отсюда следует важность системного анализа нравственно-психологических, идеологических, социально-экономических и со-

циокультурных условий, влияющих на самоопределение и самореализацию молодежи России.

Успех передовых стран прямо связан с институциональным обеспечением творческого развития граждан. Быстрый рост экономики США, но особенно СССР (все-го за 40 лет), по мнению ученых, был задан условиями, заложенными Биллем о правах и Конституцией США, а в нашей стране – декларациями социального равенства и свободы людям труда после 1917 г.¹⁹

В России сложился ошибочный стереотип о том, что на Западе нет места идейной социально-экономической организации. Это было типично для индустриальной фазы, но в эпоху, когда ключевым ресурсом стали знания, экономика стала управляться системами идей. Так, в 1980-х гг. в Гарвардской школе бизнеса Б. Р. Скоттом изучались факторы снижения конкурентоспособности американского бизнеса. В результате проведенного исследования было определено, что главным фактором снижения конкурентоспособности стала слабая идеологическая работа в компаниях. После этого в 1990-е гг. рынок консалтинговой литературы наполнился публикациями, заголовки которых прямо использовали термин «идеология»²⁰. Анализ успеха социально-экономического развития передовых стран современного мира подтверждает тенденцию распространения идеологии даже на те сферы социальной жизни, которые раньше оценивали как антагонистичные (например, сфера частного предпринимательства). По Т. Парсонсу, идеология как система ценностей – важный функциональный элемент политической системы общества, определяющий базовые пути его развития²¹.

¹⁴ Резникова Ж. И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М.: Академкнига, 2005. 518 с. URL: <https://spbib.ru/catalog/-/books/10039712-intellekt-i-yazyk-zhivotnykh-i-cheloveka-osnovy-kognitivnoy-etologii> (дата обращения: 13.02.2021).

¹⁵ Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. С. 61.

¹⁶ Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. С. 158.

¹⁷ Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1983. 184 с.

¹⁸ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 640 с.

¹⁹ Мокий М. С., Мокий В. С., Никифоров А. Л. История и философия экономической науки: Философия и методология экономической науки: учеб. пособие. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2010. 219 с.

²⁰ Медовников Д. Архитекторы смысла [Электронный ресурс] // Эксперт. 2000. № 39 (251). URL: https://expert.ru/expert/2000/39/39ex-cover_22443 (дата обращения: 03.02.2021).

²¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3096> (дата обращения: 13.02.2021).

Идеология корпоративно-экономической системы капитала, безусловно, закрепляет конформистское сознание. Это касается ценностей общества потребления, где люди обретают функции «социализированных вещей». Однако в качестве ответа на вопрос о восприятии большинством граждан России корпоративной идеологии как основы мировоззрения на длительную перспективу отечественные ученые, напротив, фиксируют широкую поддержку традиционных принципов российского общества. Основной ценностью россиян остается социальная справедливость [6].

В большинстве стран мира уровень культуры населения уже стер границы между представителями элиты и обычными людьми в обладании знаниями и доступе к информации, правовым документам и способности граждан самим давать оценку текущим событиям. Особенностью современной России, обусловленной по инерции советским прошлым, является высокий уровень образования молодежи. Для граждан 15–29 лет с образованием выше полного среднего он в 2005 г. был даже больше, чем в странах ОЭСР. Лишь фактор образованности позволяет нам надеяться на преодоление трудностей, вставших на пути молодого поколения.

В переломные времена люди воскрешают образ человека-героя, так как изменения социально-экономической жизни требуют человека, адекватного меняющемуся миру. Так, в работах Т. Карлейля, А. Рено исследуется феномен появления героев и проблема соотношения в историческом процессе личностного и общественного. Тема героизма была популярна у марксистов России (Г. В. Плеханова, Ж. П. Лафарга, А. В. Луначарского и др.). В советский период (1950–1970), когда шло освоение целины, регионов Сибири с «большой нефтью», разворачивались комсомольские стройки, требовавшие от людей напряженной работы в экстремальных условиях, возникла необходимость

изучения факторов, стимулирующих энтузиазм населения. В этом ключе были проведены исследования, раскрывающие этико-эстетические стороны воинского и трудового героизма (Д. А. Волкогонов, В. С. Мовчан, Ф. А. Селиванов, В. П. Шестаков и др.). Не прошла мимо идеологических проектов СССР и тематика героев спорта. После кинофильмов драматического, а порой комедийного характера («Вратарь» – 1936 г., «Первая перчатка» – 1946 г., «Третий тайм» – 1962 г., «Штрафной удар» – 1963 г., «Вертикаль» – 1966 г., «Семь стариков и одна девушка» – 1968 г.) традиция создания фильмов о спортсменах с нравственно-воспитательным потенциалом была продолжена в современных условиях: «Матч» – 2012 г., «Бой с тенью» – 2005 г., «Легенда № 17» – 2013 г., «Движение вверх» – 2017 г.

К 1980-м гг. накопилось достаточно данных о том, что до 40 % спортсменов СССР не выходили на старты важных соревнований или выступали больными. Причины заболеваемости на пике спортивной формы были неизвестны, пока ответ на эти вопросы не дали исследования по антропомаксимологии и космической медицине (В. В. Кузнецов, Ю. А. Бубеев и др.). Одним из десяти качеств достойной цели в ЖСТЛ неслучайно прописана ее непосильность для человека. По Г. С. Альтшуллеру, цель должна превышать его возможности и способности, поскольку «...достижение такой цели – это спор человека с самим собой»²².

При осмыслении влияния религии мы опирались на мысли ученых, согласно которым «идеология – более общее понятие, чем религия» и «религия есть такая идеология, которая приписывает своему идеалу сверхестественное происхождение»²³. Значимость религиозного аспекта в деле самоопределения и самореализации молодежи представляется невысокой. По опросам социологов «Левада-Центра» (ноябрь 2013 г.), только 14 % россиян посещают церковь, хотя большинство (68 %)

²² Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. С. 48.

²³ Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социум. С. 29.

опрошенных считают себя верующими. Наша уверенность о незначительном влиянии религиозного фактора на самоопределение современной молодежи в России базируется на сопоставлении ее времяпрепровождения в масс-медиа, включая интернет и социальные сети.

Аналогичные процессы выявлены за рубежом. Например, британские исследователи обратили внимание на феномен вытеснения в странах Запада религии духовными практиками²⁴.

Сегодня постоянное пребывание в интернете и социальных сетях для молодых людей возраста 18–25 лет уже превышает 7 часов в сутки. В отличие от традиционных масс-медиа интернет воплощает возможности не только массовой и групповой, но и межличностной коммуникации. Последняя – самая доверительная [7]. Неслучайно вторым важнейшим фактором, который определяет выбор профессии выпускниками школ, следующим за советами родителей (им доверяют 25 % опрошенной молодежи), являются СМИ. Пропагандируемый ими стиль жизни оказывает решающее влияние на самоопределение почти 22 % старшеклассников²⁵.

Таким образом, при всем многообразии исследований по проблеме самоопределения и самореализации молодежи значимых публикаций междисциплинарного характера по исключительно важным для современной России социально-нравственным и психолого-педагогическим аспектам данной проблемы практически не было. Именно поэтому авторами статьи была предпринята попытка восполнить этот пробел.

Материалы и методы

В работе использовались системный и междисциплинарный подходы и следующие методы: анализ статистических данных и результатов социологических

опросов, концептуальный синтез и топологическое моделирование на базе построения и анализа ориентированного графа (орграфа)²⁶ из выявленных угроз-проблем (как нежелательных эффектов) в сфере самоопределения и самореализации молодежи страны. До построения орграфа в процессе просмотра обширного массива источников информации по тематике исследования на первом этапе был сформирован исходный список (около 50 угроз-проблем). При этом верификация информации осуществлялась сопоставлением результатов исследований, полученных учеными различных научных школ в разное время. Индикатором прекращения пополнения списка стало его насыщение. Оно проявилось в том, что при попытках выявить ранее неучтенные неприятности стали настойчиво повторяться уже выявленные угрозы-проблемы, но лишь в другой терминологии.

На втором этапе осуществлялась кластерная группировка («сгущение») однородных неприятностей на основе обобщенных (наиболее распространенных в публикациях) имен групп. Мы опирались на устоявшуюся терминологию, закрепленную в официальных документах.

На третьем этапе был сформирован окончательный список из 33 существенных угроз-проблем в сфере самоопределения и самореализации молодежи России (табл. 1).

На четвертом этапе на базе нумерованного списка угроз-проблем (как нежелательных эффектов) построен ориентированный мультиграф (табл. 2). Определение направленности («причина – следствие») ребер графа велось путем попарного рассмотрения взаимосвязей всех его 33 вершин. Для этих целей использовался хорошо зарекомендовавший в России и за рубежом при решении множества нестандартных проблем инструментарий

²⁴ The Spiritual Revolution: Why Religion is Giving Way to Spirituality / P. Heelas [и др.]. Wiley-Blackwell, 2005. 226 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/The+Spiritual+Revolution%3A+Why+Religion+is+Giving+Way+to+Spirituality-p-9781405119597> (дата обращения: 13.02.2021).

²⁵ Шепелева Е. В., Родионов М. А. Средства массовой информации как фактор самоопределения старшеклассников. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2010. 163 с.

²⁶ Уилсон Р. Введение в теорию графов ; пер с англ. И. Г. Никитиной. М.: Мир, 1977. 208 с.

теории решения изобретательских задач (ТРИЗ)²⁷ – методика функционального анализа причинно-следственных цепочек [8]. После описания всех взаимосвязей вершин орграфа (см. заполнение краевых колонок в таблице 2) нами был осуществлен обход его вершин и произведено выявление ключевых причин-угроз (КНЭ), а затем ранжирование вершин по старшинству (на основе роста числа причинных входов).

Результаты исследования

В соответствии с «Основами государственной молодежной политики России на период до 2025 года» государство и общество должны создать условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни страны. Однако исследователи констатируют противоречивое положение современной молодежи в российском обществе. С одной стороны, оно определяется возможностью ее выбора в пространстве социума, расширившего границы самореализации в различных сферах жизни после развала СССР, с другой – характеризуется рядом социальных ограничений на пути жизненной самореализации [9].

В 2012 г. В. В. Путин отметил, что у молодежи России в возрасте 25–35 лет высшее образование есть у 57 % граждан (подобно Японии, Южной Корее и Канаде). Размышляя, что в ближайшее десятилетие в экономику придет до 11 млн молодых людей (из них 8–9 млн – с высшим образованием), он подчеркнул неудовлетворенность молодежи не только заработками, в том числе на отсталых и опасных для здоровья производствах, но и отсутствии перспектив. Им высказана мысль о важности создания 25 млн новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест для высокообразованных людей. К сожалению, в течение прошедших 8 лет ситуация с проводимой в стране ГМП, а также

трудностями самореализации молодежи практически не изменилась.

Явление самореализации объективно наблюдать невозможно. Проявляются лишь ее эффекты, отраженные в психике субъекта, что затрудняет применение экспериментальных методов [10]. Кроме того, самореализация тесно связана с духовностью, под которой психологи понимают признак зрелости личности, вышедшей за пределы узких интересов²⁸.

Проекция духовности на индивидуальное сознание называется совестью (способность человека критически оценивать поступки, переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство²⁹). Совесть – причина появления чувства вины и раскаяния, когда человек совершает поступок, противоречащий его моральным ценностям.

Укрепление (или разрушение) духовности осуществляется в процессе деятельности различных институтов государства и общества и реализуется в разных формах – от религиозных проповедей до мероприятий в сфере просвещения, идейно-воспитательной или патриотической работы. К сожалению, самоопределение молодежи страны сегодня протекает в условиях снижения духовно-нравственного потенциала российского общества в целом [11, с. 79]. Ученые считают, что идентичность современного человека во всем мире вообще становится многоликой, сочетающей религиозное, духовное и не религиозное, границы между которыми весьма размыты [12]. По результатам опроса, проведенного Левада-Центром (август 2013 г.), видно, что кризис культуры и нравственности уже входил в число главных проблем, занимая 6-ю позицию после роста цен, бедности населения, коррупции, безработицы и несправедливого распределения доходов. Более поздние опросы показали, что политикой интересуются только 19 % россиян в возрасте 14–29 лет (57 % молодежи интереса

²⁷ Поиск новых идей: от озарения к технологии (теория и практика решения изобретательских задач) / Г. С. Альтшуллер, Б. Л. Злотин, А. В. Зусман, В. И. Филатов. Кишинев: Картия Молдовеняскэ, 1989. 381 с.

²⁸ Леонтьев Д. А. Духовность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 217–218.

²⁹ Философия: энциклопедический словарь. М., 2004. 1072 с.

к политике не проявляют). Лишь 7 % молодых респондентов заявляют о готовности принимать участие в политической деятельности (при 66 % не готовых к этому делу)³⁰. Согласно данным опросов, молодежь не доверяет политическим и социальным институтам³¹. Доверием пользуются лишь волонтерские организации (49 %), президент (44 %) и армия (43 %).

Ранее нами был проведен анализ ключевых угроз экономической безопасности страны (как нежелательных эффектов)³². Было выявлено, что принятый для анализа комплекс внутренних угроз подходит только для абстрактных обобщений в документах политического свойства. Он не дает полной картины взаимосвязей множества социокультурных, социально-техничко-экономических, этно-психологических и иных факторов, реально влияющих на самоопределение и самореализацию молодежи. Поэтому этот комплекс был дополнен нами угрозами-проблемами, выявленными из публикаций по заявленной теме, статистических данных, включая результаты социологических опросов (см. номера угроз-проблем с 11 по 33 в таблице 1).

Свернутый массив угроз-проблем (как нежелательных эффектов – НЭ), перечисленных нами в таблице 1, послужил основой для построения ориентированного (причинно-следственного) графа из НЭ (табл. 2). Далее на его базе был проведен причинно-следственный анализ для выявления ключевых угроз (КНЭ).

В результате анализа оргграфа из 33 угроз-проблем как нежелательных эффектов (табл. 2) выявлено четыре ключевых (КНЭ) – 8, 12, 13 и 20.

– КНЭ8 – «внешне-внутренний», обозначает проблему «утечки мозгов». По данным Всемирного банка, по состоянию

на 2017 г. до 10,6 млн граждан (7,4 % населения страны) покинули страну для работы за рубежом. Этот процесс носит название «интеллектуальной миграции»: 70 % уезжающих имеют высшее образование, что значительно выше среднего уровня в стране. Среди наших потенциальных эмигрантов 57 % – молодые люди в возрасте до 30 лет, а в среде студентов (до 21 года) их доля достигает 59 %. Согласно данным РАНХиГС, ежегодно Россию покидают 100 тыс. чел., что в 7 раз больше официальной цифры от Росстата (15,5 тыс.). Причина предельно ясна: если разница в оплате труда водителя и врача в России составляет лишь 20 %, то в Германии – 174 %, а в США – 261 %.

– КНЭ12 – «Нарушение принципа социальной справедливости в стране». Восстановление данного принципа – это первое из ожидаемых гражданами России перемен. С принципами равенства и справедливости связаны перспективы развития человечества.

В юбилейном докладе Римского клуба прямо сказано о необходимости достижения балансов между индивидуальным и коллективным (в экономике государство должно устанавливать правила для рынков), между равенством и справедливым вознаграждением (от государства требуется обеспечить механизмы, гарантирующие социальную справедливость)³³.

– КНЭ13 выводит нас на ст. 13 Конституции России, признающую идеологическое и политическое многообразие и многопартийность. Отсутствие идеологического единства (НЭ13) в обществе совместно с «наведенным» (после распада СССР) эффектом аполитичности молодежи (КНЭ30) ведет к мировоззренческой разобщенности российской молодежи (НЭ14).

³⁰ Голубева А. Социал-демократ, не верит властям, аполитичен. «Левада-центр» составил портрет российской молодежи [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52479627> (30.04.2020).

³¹ Решением Минюста РФ от 05.09.2016 г. данная организация внесена в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента.

³² Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / Под ред. А. В. Карпушкиной. Челябинск: ЮУрГУ, 2018. 364 с.

³³ Von Weizsäcker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p. URL: http://www.green-forums.info/greenlib/general/_catalog/book_1/book_1019.html (дата обращения: 13.02.2021).

Т а б л и ц а 1. Обоснование выбора массива угроз-проблем в сфере самоопределения и самореализации российской молодежи

Table 1. Justification of the choice of the array of threats –problems in the sphere of self-determination and self-realization of Russian youth

№	Вызовы и угрозы / Challenges and threats	Обоснование выбора, источники информации / Substantiation of choice, sources of information
1	2	3
1	Слабая инновационная активность экономики России / Weak innovation activity of the Russian economy	«Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208) /
2	Низкие темпы экономического роста в стране / Low economic growth rates in the country	“Strategy of the economic security of the Russian Federation for the period up to 2030” (Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208)
3	Неэффективное государственное управление / Ineffective public administration	
4	Высокий уровень криминализации и коррупции / High level of criminalization and corruption	
5	Сохранение значительной доли теневой экономики / Maintaining a significant share of the shadow economy	
6	Усиление дифференциации населения по уровню доходов / Increased differentiation of the population by income level	
7	Снижение качества человеческого потенциала (за счет доступности образования и медицины) / Decrease in the quality of human potential (due to the availability of education and medical care)	
8	Усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации / Uptick of international competition for highly qualified personnel	
9	Недостаточность трудовых ресурсов / Lack of labor resources	
10	Неравномерность социально-экономического развития регионов России / Uneven socio-economic development of Russian regions	
11	Деформация пропорций в структуре бизнеса в стране в сторону крупного / Deformation of proportions in the structure of business in the country towards large	По данным Росстата, доля малого и среднего бизнеса в ВВП в 2017 г. составляла 21,9 %, 2018 г. – 20,2 %. В 2019 и 2020 гг. по паспорту наипроекта заявлено 22,9 и 23,5 % соответственно / According to Rosstat, the share of small and medium-sized businesses in GDP in 2017 was 21.9%, in 2018 – 20.2%. In 2019 and 2020 according to the passport of the national project should be – 22.9 and 23.5%, respectively
12	Нарушение принципа социальной справедливости в стране как подрыв основы единства народа / Violation of the principle of social justice in the country as undermining the basis of the unity of the people	75 % опрошенных в 2014 г. признали отсутствие в России социальной справедливости. Ее ждут 51 % опрошенных (по исследованиям ФИЦ РАН в 2017 г.) [6] / 75% of respondents in 2014 admitted the absence of social justice in Russia. She is the first in a series of expected changes (51% of respondents, according to research by the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2017) [6]

Продолжение табл. 1 / Extension of table 1

1	2	3
13	Отсутствие идеологического единства общества на запрет на государственную (или обязательную) идеологию в Конституции России / Lack of ideological unity of society caused by the prohibition of state (or mandatory) ideology in the Constitution of Russia	Закрепив де-юре деидеологизацию общественной и государственной жизни, 13 ст. Конституции РФ реальную деидеологизацию не обеспечивает [13]. Есть коллизия 13 и 2 статей. Деидеологизация подрывает базу солидаризации общества / Having secured de jure de-ideologization of public and state life, Article 13 of the Constitution of the Russian Federation does not provide real de-ideologization [13]. There is a collision of 13 and 2 articles. De-ideologization undermines the basis of social solidarity
14	Мировоззренческая разобщенность молодежи страны как подсистемы общества / Worldview disunity of the country's youth as a subsystem of society	Отсутствие идеалов в молодежной среде, замена их поиском и стремлением к «сиюминутным» благам, не учитывающая принципы и нормы морали [14; 15] / Lack of ideals in the youth environment, replacing them with a search and striving for momentary benefits without regard to the principles and norms of morality [14; 15]
15	Отсутствие целостной государственной молодежной политики (ГМП) / Lack of a coherent state youth policy	По-прежнему нет ФЗ «О молодежи». Большинство постановлений, программ – декларативны, финансирование осуществляется по остаточному принципу [14; 16] / There is still no Federal Law "On Youth". Most of the decisions and programs are declarative, funding is carried out on a leftover basis [14; 16]
16	Неэффективность и несистемный характер существующей модели ГМП в стране / Inefficiency and unsystematic nature of the existing GMP model in the country	Нет научного фундамента политики на федеральном уровне, методических разработок для местных властей с учетом особенностей регионов ³⁴ , работа осуществляется только по «горящим» группам молодежи (с девиантным поведением, из детских домов) [14] / There is no scientific foundation of policy at the federal level, methodological developments for local authorities, taking into account the specifics of the regions, work is going on only on "burning" groups of young people (with deviant behavior, from orphanages) [14]
17	«Кадровый голод» в управлении (нехватка честных и компетентных управленцев в эшелонах власти) / "Personnel hunger" in management (lack of honest and competent managers in the echelons of power)	Со времен правления Алексея Михайловича и Петра I до Б. Ельцина не хватало надежных людей во власти, приглашали иностранцев. Известно, что П. Столыпин не мог найти 50 человек на посты губернаторов [17] / From Alexei Mikhailovich and Peter the Great to B. Yeltsin, there were not enough reliable people in power, they invited foreigners. It is known that P. Stolypin could not find 50 people for the posts of governors [17]
18	Трудности самоопределения и самореализации молодежи / Difficulties of self-determination and self-realization of youth	Раскрыты в работах [18; 19] / Disclosed in the works [18; 19]

³⁴ Нигматуллина Т. А. Механизмы формирования современной российской молодежной политики: региональный аспект. М.: Nota Bene, 2013. 258 с.

Продолжение табл. 1 / Extension of table 1

1	2	3
19	Отсутствие в современной России условий реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере («социальных лифтов») / The absence of conditions for realizing the potential of youth in the socio-economic sphere ("social lifts") in modern Russia	В программной статье 2012 г. В. В. Путин высказался о создании 25 млн хорошо оплачиваемых рабочих мест для молодежи с высоким уровнем образования. «Основы ГМП» предусматривают внедрение технологии «социального лифта» / In a 2012 policy article, V.V. Putin spoke about the creation of 25 million well-paid jobs for young people with a high level of education. "Fundamentals of State Youth Policy" envisage the introduction of "social lift" technology
20	Малая часть населения страны посещает православные храмы (мечети, даатаны) / A small part of the country's population visits Orthodox churches (mosques, datsans)	По результатам опроса «Левада-центра» (ноябрь 2013 г.), было выявлено, что только 14 % россиян посещают церкви, считают себя верующими около 68 % опрошенных / According to the results of a survey by the Levada Center (November 2013), it was revealed that only 14% of Russians attended church, and about 68% of those surveyed consider themselves believers
21	Рост коммерциализации в сфере образования, высокая доля платного обучения в вузах страны / The growth of commercialization in the field of education, a high proportion of paid tuition in the country's universities	По словам академика РАН В. И. Кашина (в Госдуме РФ 22.09.2015 г.), 60 % образования по стране является платным / According to Academician of the Russian Academy of Sciences V.I. Kashin in the State Duma of the Russian Federation on September 22, 2015, 60% of education in the country is paid
22	Безнаказанность асоциального поведения молодежи из богатых семей / Impunity for asocial behavior of young people from wealthy families	Большое количество примеров в новостях на ТВ, в интернете и социальных сетях [20]. По сравнению с 1930 гг. численность асоциальной молодежи в стране выросла в 3 раза [21] / A large number of examples in the news on TV, on the Internet and social media [20]. Compared to 1930, the number of asocial youth in the country has tripled [21]
23	Падение нравственности и духовности в обществе / The fall of morality and spirituality in society	Описано в работе [22] / Described in [22]
24	Искушение «легкими деньгами» (торговля наркотиками ³⁵ , телом (проституция) и др.) / Temptation with "easy money" (drug trafficking, sex trade, etc.)	Описано в работе [22] / Described in [22]
25	Кажущаяся легкость самовыражения и быстрого заработка в сети Интернет ³⁶ и соцсетях, неустойчивая занятость / The apparent ease of self-expression and quick earnings on the Internet and social media, precarious employment	Раскрыто в работах [23–26] / Disclosed in [23–26]
26	Появление в стране рантье (людей, живущих на нетрудовые доходы) / The appearance of a rentier (people living on unearned income)	Описано, например, в работе [27] / Described, for example, in work [27]

³⁵ Мерзликин П., Антонов Е. «Дети идут за легкими деньгами». Как подростки в России становятся наркоторговцами и как их за это судят [Электронный ресурс]. URL: <https://papergaper.ru/photos/deti-idut-za-legkimi-dengami-kak-po> (дата обращения: 27.11.2018).

³⁶ Фриланс в России: почти каждый пятый работает на себя [Электронный ресурс] // Regnum. 29 марта 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/2350028.html> (дата обращения: 05.03.2021).

Продолжение табл. 1 / Extension of table 1

1	2	3
27	Негативное влияние СМИ, бульварной прессы, радио, ТВ, западного кино (пропаганда «красивой жизни») на каналах ТВ и в СМИ) / The negative influence of the media, tabloid press, radio, TV, Western cinema (propaganda of "beautiful life" on TV channels and in the media)	Раскрыто, например, в работе [28]. Вместо пропаганды проектов «великих дел» (в СССР – освоение целины, «большой нефти» в Западной Сибири) на ТВ идут проекты типа «Дом-2», «Каникулы в Мексике» и др. / Revealed, for example, in [28]. Instead of promoting projects of "great deeds" (in the USSR – the development of virgin lands, "big oil" in Western Siberia), projects such as "Dom-2", "Vacations in Mexico", etc. are on TV
28	ЕГЭ – одна из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи / The unified state examination is one of the key reasons for the random choice of vocational training for young people	Описано, например, в работе И. В. Ситниковой ³⁷ / Described, for example, in work
29	Общее снижение качества профессионального образования в стране / General decline in the quality of higher education in the country	Подключение России к Болонской системе обеспечило чиновникам преимущественное положение в образовательном процессе по сравнению с другими его участниками [29] / The connection of Russia to the Bologna system provided officials with an advantageous position in the educational process in comparison with other participants [29]
30	Аполитичность современной молодежи (только около 3 % молодежи участвуют в деятельности общественных организаций) / The apolitical nature of modern youth (only about 3% of young people participate in the activities of public organizations)	По данным ВЦИОМ (сентябрь 2019 г.), молодым людям сложно строить карьеру в бизнесе (77 %), политике (73 %), на государственной службе (73 %). Прекращена деятельность массовых детско-молодежных организаций, способных воспитывать на позитивных примерах подрастающее поколение [14]. Интересуются политикой лишь 34 % молодых людей. В организациях 43 % молодежи «обогащают досуг», 34 – «выражают личностность», 9 – «хотят иметь защиту», 8 – планируют участвовать в политической жизни, для 6 % – важно «общение» ³⁸ . В сфере молодежной политики 10 тыс. объединений военно-патриотической направленности, где занято более 1 млн чел. (что меньше 3 % молодежи) [30]. 74 % опрошенных студентов оценивают современную ситуацию в стране отрицательно [31, с. 56] / According to VtsIOM (September 2019), it is difficult for young people to build a career in business (77%), politics (73%), civil service (73%). The activity of mass children's and youth organizations, capable of educating the younger generation on positive examples, has been terminated [14]. Only 34% of young people are interested in politics. In organizations, 43% of young people "enrich leisure", 34 – "expresses personality", 9 – "want to have protection", 8 – "participate in political life", 6% – "communication". In the field of youth policy – 10 thousand associations of military-patriotic orientation, where more than 1 million people are employed (which is less than 3% of young people) [30]. 74% of the surveyed students assess the current situation in the country negatively [31, p. 56]

³⁷ Ситникова И. В. Современное студенчество: особенности профессионального выбора // Социальная инженерия: как социология меняет мир. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 304–308.

³⁸ Зеленков М. Ю. Социологический взгляд на проблемы современной российской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920> (дата обращения: 05.03.2021).

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3
31	Падение общего культурного уровня молодежи (малое число молодых россиян выбирают для самореализации сферу культуры и искусства) / The fall in the general cultural level of young people (a small number of young Russians choose the sphere of culture and art for self-realization)	Сокращение числа досуговых учреждений в стране, диапазона и качества предоставляемых молодежи форм досуга. Бурный рост сектора досуга – носителя суб- и контркультур, ведущих к явной деформации личности молодых людей / Reducing the number of leisure facilities in the country, the range and quality of leisure activities provided to young people. The rapid growth of the leisure sector – a carrier of sub- and countercultures, leading to a clear deformation of the personality of a young person
32	Снижение массовости спорта (лишь для незначительной части молодых людей спорт – дело жизни, профессия, сфера реализации в предпринимательстве) / Decrease in the mass character of sports (a small number of young people for whom sport is a matter of life, profession, sphere of implementation in entrepreneurship)	В РФ спортом регулярно занято 30 % молодых россиян, регулярно, не интенсивно – 57 %, никогда – около 13 %. Доля молодежи в 2014 г., занимающейся физкультурой и спортом, – 13,3 млн чел. (43,4 % численности возрастной группы 15–29 лет) [32] / In the Russian Federation, 30% of young Russians regularly engage in sports, 57% regularly, not intensively, never about 13%. The share of young people in 2014 engaged in physical education and sports – 13.3 million people (43.4% of the age group 15-29 years old) [32]
33	Деформация социальных идеалов (новые идеалы и кумиры молодежи) / Deformation of social ideals (new ideals and idols of youth)	Согласно данным ВЦИОМ, в 2004 г. молодежь (18–24 лет) считала кумирами поп- и рок-звезд, представителей «золотой» молодежи (52 %), олигархов (42 %), спортсменов (37 %). Главная ценность молодежи – идеалы финансовое благополучие, тогда как для пожилых россиян – идеалы справедливости и мира [13; 15] / According to VTsIOM, in 2004, young people (18-24 years old) considered pop and rock stars, representatives of “golden” youth (52%), oligarchs (42%), athletes (37%) as idols. The main value of young people is financial well-being, while for elderly Russians – the ideals of justice and peace [13; 15]

Т а б л и ц а 2. Ориентированный граф из угроз-проблем в сфере самоопределения и самореализации молодежи России
T a b l e 2. Oriented graph of threats-problems in the sphere of self-determination and self-realization of Russian youth

НЭпр* / UEс*	№	Нежелательные эффекты (НЭ) как угрозы-проблемы (по табл. 1) / Undesired effects as a threat-problem (according to Table 1)	НЭсл** / UEin**
1	2	3	4
3–5	1	Слабая инновационная активность экономики России / Weak innovation activity of the Russian economy	2
3–5, 10	2	Низкие темпы экономического роста в стране / Low rates of economic growth in the country	1, 6, 7
4–7, 13, 17	3	Неэффективное государственное управление / Ineffective public administration	1, 4–7, 9, 10, 27, 32

Продолжение табл. 2 / Extension of table 2

1	2	3	4
3, 5, 23	4	Высокий уровень криминализации и коррупции / High level of criminalization and corruption	1–3, 5
2, 4, 23	5	Сохранение значительной доли теневой экономики / Maintaining a significant share of the shadow economy	1–3, 4
2–5, 12	6	Усиление дифференциации населения по уровню доходов / Increased differentiation of the population by income level	1–3, 7, 9, 22, 26
2–5, 18, 21, 29	7	Снижение качества человеческого потенциала (за счет ухудшения доступа к образованию и медицине) / Decrease in the quality of human potential (due to worsening access to education and medical care)	1
КНЭ*** / UEK***	8	Усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации / Uptick of international competition for highly qualified personnel	7, 9
3, 8	9	Недостаточность трудовых ресурсов / Lack of labor resources	2, 7, 10
2, 3, 9	10	Неравномерность социально-экономического развития российских регионов / Uneven socio-economic development of Russian regions	2, 18
3, 6	11	Деформация пропорций в структуре бизнеса в стране в сторону крупного / Deformation of proportions in the structure of business in the country towards big business	1, 2, 10
КНЭ / UEK	12	Нарушение принципа социальной справедливости в стране как подрыв основы единства народа / Violation of the principle of social justice in the country as undermining the basis of the unity of the people	6, 21–23
КНЭ / UEK	13	Отсутствие идеологического единства общества по поводу запрета на государственную идеологию / Lack of ideological unity of society regarding the ban on state ideology	3, 14, 15, 23, 27
13, 30	14	Мировоззренческая разобщенность молодежи страны как подсистемы российского общества / Worldview disunity of the country's youth as a subsystem of Russian society	18
13	15	Отсутствие целостной государственной молодежной политики / Lack of a coherent state youth policy	16, 17–19, 30–33
15	16	Неэффективность и несистемный характер существующей модели молодежной политики в стране / Inefficiency and unsystematic nature of the existing model of youth policy in the country	17, 19, 30–33
14–16, 19	17	«Кадровый голод» в управлении (нехватка честных и компетентных управленцев в эшелонах власти) / “Personnel hunger” in management (lack of honest and competent managers in the echelons of power)	3
10, 14–16, 28, 31–33	18	Трудности самоопределения и самореализации молодежи страны / Difficulties of self-determination and self-realization of the country's youth	7
15, 16, 21	19	Отсутствие в современной России условий реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере / Lack of conditions in modern Russia for realizing the potential of youth in the socio-economic sphere	17, 24, 25
КНЭ / UEK	20	Малая часть населения посещает храмы мечети, дацаны / A small part of the population visits temples, mosques, datsans	14, 23

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
3, 12	21	Рост коммерциализации в сфере образования / Increased commercialization in education	7, 19, 28, 31
6, 12, 26, 27	22	Безнаказанность асоциального поведения молодежи из богатых семей / Impunity for asocial behavior of young people from wealthy families	23, 31
12, 13, 20, 26, 27	23	Духовно-нравственная деградация в обществе / Spiritual and moral degradation in society	4, 5, 24, 29, 30, 31, 33
19, 23, 27	24	Искушение молодежи «легкими деньгами» / Temptation of youth with “easy money”	23, 30, 31, 33
19, 23, 27	25	Кажущаяся легкость самовыражения, обретения известности, быстрого заработка в интернете / The apparent ease of self-expression, gaining fame, quick earnings on the Internet	23, 30, 31, 33
6, 27	26	Появление рантье / The appearance of the rentier	23, 30, 33
3, 13	27	Пропаганда «красивой жизни» на ТВ и в СМИ / Promotion of “beautiful life” on TV and in the media	22–26, 30, 31, 33
21	28	ЕГЭ как одна из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи / Unified state examination as one of the key reasons for the random choice of vocational training for young people	18, 29
23, 28	29	Общее снижение качества профессионального образования в стране / General decline in the quality of vocational education in the country	7, 31
15, 16, 23–27, 33	30	Аполитичность современной молодежи / Apolitichality of modern youth	13
15, 16, 21–27, 29	31	Падение общекультурного уровня молодежи / The fall in the general cultural level of youth	18
3, 15, 16	32	Снижение массовости спорта и его выбора как дела жизни / Reducing the mass character of sports and its choice as a matter of life	18
12, 13, 15, 23, 26, 27	33	Деформация социальных идеалов у молодежи / Deformation of social ideals among young people	18, 30

Примечание. НЭпр* – причинные нежелательные эффекты (НЭ); НЭэл** – следственные НЭ; КНЭ*** – ключевые НЭ.
 Note. UEc* – causal undesired effects; UEin** – investigative undesired effects; UEk*** – key undesired effects.

Однако весь ход мировой истории подтверждает невозможность социальной жизни без идеалов, а наукой доказано прямое влияние позитивной идеологии на темпы развития стран.

В настоящее время в Госдуме России лидирует партия «Единая Россия» (ЕР), поэтому она несет главную ответственность за состояние законодательства и дел в стране. Так, представителями партии «ЕР» был разработан проект «Достойный труд» (даты его реализации – 2017–2022 гг.), направленный «на обеспечение безопасных условий для осуществления трудовой деятельности, формирование достойной оплаты труда и пенсионного обеспечения граждан страны»³⁹. К сожалению, данные по «утечке мозгов» из России уже служат свидетельством его неуспешности.

– КНЭ20 – связан с идеологическим фактором – религией. Однако в контексте личностно-профессионального самоопределения и самореализации молодежи его влияние (по имеющейся статистике) оценивается нами как малозначимое. Хотя мы согласны с исследователями в том, что для многих молодых людей религиозная сфера сегодня, возможно, единственное место спасения их душ в период современной бездуховности и лжи [33].

Дальнейший анализ оргграфа из НЭ в таблице 2 выводит нас на следующее по уровню влияния поле угроз, обусловленных НЭ15, НЭ16 и НЭ28: «отсутствие целостной ГМП», «неэффективности существующей модели молодежной политики» и «ЕГЭ как одна из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи». По мнению исследователей, на профессиональное самоопределение молодежи сильно влияет фактор неоднородности развития регионов

и распределения университетов по стране. После введения ЕГЭ в 2009 г. число переездов в другие регионы для получения образования резко выросло. Поток абитуриентов из провинций в крупные города стал аналогом миграционных тенденций. Он свидетельствует о «западном дрейфе» молодежи. Так, в Москве и Московской области работает четверть выпускников тульских вузов [18].

ЕГЭ, облегчив процесс поступления в вуз, породил феномен случайного выбора профессии («лишь бы поступить куда-нибудь»). В результате даже возник «нелинейный тип карьеры», где расширилась необходимость в гибком самоопределении, корректировке планов и переизбрании своего профессионального пути⁴⁰.

Пессимизм в направлении перспектив ГМП в стране обнаруживается в названиях публикаций в СМИ после последних назначений руководителя в Росмолодежи⁴¹. При ознакомлении с планами агентства⁴², а также методиками расчета показателей перспективных проектов возникает недоверие к указанным данным по вовлеченности молодежи в проекты. Скепсис порожден, во-первых, плохим состоянием стратегического планирования в России⁴³, во-вторых, яркими примерами неэффективности молодежной политики в стране.

Так, цель проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» – развитие добровольчества, талантов детей и молодежи путем поддержки инициатив, а также вовлечения к 2024 г. в добровольчество 20 % граждан, в творческую деятельность – 45 % молодежи, в клубное студенческое движение – до 70 % студентов. Ранее нами отмечалось, что первый закон в истории современной России о молодежной политике (ФЗ № 489 от 30.12.2020 г.),

³⁹ Достойный труд (Decent work) – один из ключевых моментов повестки дня ООН до 2030 г. Decent work and the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <http://www.ilo.org/global/topics/sdg-2030/lang-en/index.htm> (дата обращения: 05.03.2021).

⁴⁰ Ситникова И. В. Современное студенчество: особенности профессионального выбора. С. 304–308.

⁴¹ Лазарева Е. Российскую молодежь пристроили. «Не ждите каких-то прорывов» [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/1760353> (дата обращения: 22.03.2017).

⁴² Об утверждении плана деятельности Федерального агентства по делам молодежи на период 2019–2024 годов: приказ Росмолодежи от 08.02.2019 г. № 40. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosmolodezhi-ot-08.02.2019-N-40> (дата обращения: 05.03.2021).

⁴³ Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография. С. 156–162.

носящий рамочный характер и требующий дополнительных нормативных актов, сразу «улучшил» статистику в стране по численности молодежи путем сдвигки верхней планки возраста до 35 лет. Например, в Италии и Франции к «молодежи» относят лиц 18–29 и 16–25 лет⁴⁴ соответственно (при средней продолжительности жизни 84 и 83 года соответственно, несопоставимой с 73 годами у нас в стране).

Изучение базовых документов по отечественной ГМП позволяет обнаружить, что ее приоритет – создание условий для формирования гармоничной, эрудированной и конкурентоспособной личности, обладающей прочным нравственным стержнем, восприимчивой к новым созидательным идеям. Это не совпадает с мнением некоторых российских чиновников о том, что недостатком системы образования в СССР была попытка формирования человека-творца, тогда как «задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя»⁴⁵. Ориентация на технологию мирового потребительства, активно продвигаемая идеологами стран Запада⁴⁶, грозит деформацией национальной идентичности молодежи и провоцирует замещение кодов родного коллективного бессознательного иными «ценностями»⁴⁷. Мы согласны с отечественными учеными в том, что окончание «холодной войны» не приблизило Россию к «вечному миру». Концепция «мягкой силы» стала базой для развязывания новых сетевых пространственных ментально-образных войн [34].

Обсуждение и заключение

Ввиду своего междисциплинарного характера исследование потребовало подбора адекватного и оригинального инструментария для получения надежных результатов. Нами был проведен анализ

проблемного поля и выявлены ключевые проблемы (как нежелательные эффекты) в сфере самоопределения и самореализации современной российской молодежи.

Результаты моделирования и причинно-следственного анализа угроз-проблем как нежелательных эффектов позволили установить причины первого уровня важности. В их числе: 1) «утечка мозгов»; 2) нарушение принципа социальной справедливости в стране; 3) отсутствие идеологического единства общества из-за запрета на государственную идеологию; 4) низкая религиозность общества.

При анализе выявлено, что угрозами-причинами второго уровня важности являются: 5) отсутствие целостной государственной молодежной политики; 6) неэффективность существующей модели этой политики; 7) ЕГЭ, ставший одной из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи в России.

Преодоление выявленных угроз-проблем требует самоопределения общества на основе отечественных идеалов, истории и культуры страны, а также изменения модели государственной молодежной политики. Задачи воспитания патриотичной молодежи, обладающей профессиональными знаниями и способностью принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, общества и своей семьи, невозможно решить без целостной идеологии и опоры на отечественные ценности. Это позволит выработать самобытное мировоззрение, национальную идею и успешную жизненную идеологию.

Нами выявлено, что современная новая тактика воздействия «мягкой силы» извне, ориентированная прежде всего на молодежь, служит целям замещения кодов отечественного коллективного бессознательного чуждыми ментальности

⁴⁴ Заманихина Т. Плюс пять лет. Госдума повысила возраст молодежи до 35 лет.

⁴⁵ Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237> (дата обращения: 05.03.2021).

⁴⁶ Mueller M. L. Networks and States: The Global Politics of Internet Governance. Cambridge: MIT Press, 2010. 320 p.

⁴⁷ Зубок, Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12–48. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=5060> (дата обращения: 05.03.2021).

народов страны «ценностями» потребления. Без предварительной «идеологической обработки» это сделать трудно. Поэтому сегодня новые методы взаимодействия соответствуют бурному технологическому прогрессу. Используется путь воздействия на молодые и еще неокрепшие умы через интернет и социальные сети. В связи с этим тематика сферы самоопределения и самореализации молодежи страны расширяется. Перспективны исследования комплексного воздействия социально-экономических, социально-идеологических, психо-информационных и психолого-педагогических факторов

на осмысление и выбор молодыми людьми ориентиров своего жизненного пути, желаемой профессии и самореализации в пока еще неведомом цифровом мире.

Полученные нами результаты послужат развитию комплексных меж- и трансдисциплинарных исследований по проблемам самоопределения и самореализации молодежи, имеющим сложный характер. В практическом плане материалы статьи будут полезны органам государственной власти России, отвечающим за молодежную политику, воспитание и образование подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильинский, И. М. Молодежь в стратегии будущего России / И. М. Ильинский. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 4. – С. 133–139.
2. Cuervo, H. Understanding Social Justice in Rural Education / H. Cuervo. – DOI 10.1057/978-1-137-50515-6. – Palgrave Macmillan, 2016. 222 p.
3. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52. – URL: <http://voppsy.ru/issues/1994/943/943043.htm> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Маралов, В. Г. Диалектическая взаимосвязь форм саморазвития в контексте решения проблем психологического сопровождения личности / В. Г. Маралов. – DOI 10.15507/Inted.079.019.201502.117 // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 2. – С. 117–125. – Рез. англ.
5. Maturana, H. R. Autopoiesis and Cognition. The Realization of the Living / H. R. Maturana, F. J. Varela. – DOI 10.1007/978-94-009-8947-4. – Dordrecht: Springer, 1980. – 146 p.
6. Кочетков, А. П. Идеиное единство и многообразие современной России / А. П. Кочетков // Власть. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 38–44. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5663> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
7. Краснокутский, Д. Н. Молодежь и социальные сети Интернета: теоретико-прикладной анализ / Д. Н. Краснокутский // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 196–199. – URL: https://mvd.ru/upload/site119/folder_page/003/467/465/sl-2017-159.pdf (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
8. Пиняев, А. М. Функциональный анализ изобретательских ситуаций / А. М. Пиняев. – Текст : электронный // Журнал ТРИЗ. – 1990. – Т. 1, № 1. – URL: <https://www.metodolog.ru/00625/00625.html> (дата обращения: 12.01.2021).
9. Власова, В. Н. Система ценностных ориентаций молодежи как отражение кризиса духовной жизни общества / В. Н. Власова, Л. И. Щербакова, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 22–25. – URL: <https://www.online-science.ru/data/files/online-2018-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
10. Кудинов, С. И. Системная модель самореализации личности / С. И. Кудинов, А. И. Крупнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2008. – № 1. – С. 28–36. – URL: <http://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/7891/7342> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
11. Стерледева, Т. Д. Духовность и бездуховность как вызов и риски для России / Т. Д. Стерледева, Р. К. Стерледев // Власть. – 2013. – Т. 21, № 8. – С. 78–82. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1866> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
12. Руткевич, Е. Д. Религия, неверие и духовность «никаких»: проблемы определения и изучения / Е. Д. Руткевич. – DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-2 // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 29–48. – Рез. англ.

13. Куничикина, Н. С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции РФ / Н. С. Куничикина. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 14. – С. 8–10.
14. Воронов, В. Н. Развитие молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России / В. Н. Воронов. – DOI 10.24411/2311-1763-2015-10046. – Текст : электронный // Наука. Общество. Оборона. – 2015. – № 2. – Рез. англ.
15. Чекмарев, Э. В. Молодежный ресурс сохранения устойчивости политической системы современной России / Э. В. Чекмарев // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Политология. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 89–96. – URL: <https://orel.ranepa.ru/upload/iblock/524/ChekmarevEV.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
16. Самохвалов, Н. А. Становление и развитие государственной молодежной политики в Российской Федерации / Н. А. Самохвалов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 3. – С. 20–25. – URL: http://i-journal.net/jdoc/apc_20.pdf (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
17. Ахиезер, А. С. Нравственность в России и противостояние катастрофам / А. С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6 – С. 26–37. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/746/717/1231/004Ahiezer.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
18. Кондратенко, Н. А. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи / Н. А. Кондратенко, С. Н. Шашкова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 71–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samooopredelenie-uchascheysya-molodezhi/viewer> (дата обращения: 12.01.2021).
19. Безруков, А. В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе / А. В. Безруков // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4 (52). – С. 109–115. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/bezrukov/5_bezrukov_vestnik_ngu.pdf (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
20. Петров, В. Е. Социальная история «Золотой молодежи»: проблемы социального и исторического генезиса / В. Е. Петров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 6/2. – С. 127–133. – URL: <https://www.hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/2544/2463> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
21. Амосова, О. С. Асоциальное поведение молодежи: факторы, причины, методы профилактики и коррекции / О. С. Амосова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С. 9–13. – URL: http://vestnik-cspu.ru/upload/pdf/issues/2017/2017_9.pdf (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
22. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Социологические исследования. – 2009. – № 10 – С. 70–79. – URL: https://ecsocman.hse.ru/data/419/979/1207/Urevich_8.pdf (дата обращения: 12.01.2021).
23. Абдуллаева, Р. А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества / Р. А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9, ч. 3. – С. 542–546. – URL: <https://applied-research.ru/pdf/2015/9-3/7369.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.
24. Богаченко, Е. Д. Реализация принципов достойного труда в сфере занятости молодежи: региональный аспект / Е. Д. Богаченко. – Текст : непосредственный // Научное обозрение. – 2016. – № 7. – С. 201–211. – Рез. англ.
25. Одегов, Ю. Г. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России / Ю. Г. Одегов, Л. С. Бабынина. – DOI 10.14515/monitoring.2018.4.20 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 386–409. – Рез. англ.
26. Жеребин, В. М. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения / В. М. Жеребин, О. А. Алексеева, Н. А. Ермакова. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2016. – № 1 (71). – С. 67–78.
27. Гунина, А. А. Современные российские рантье: особенности социального состава и образа жизни / А. А. Гунина // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 75–78. – URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-11/Gunina.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
28. Алипулатов, И. С. Пропаганда культуры и нравственности в СМИ / И. С. Алипулатов. – DOI 10.18454/IRJ.2016.49.140 // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 7 (49), ч. 2. – С. 139–141. – Рез. англ.
29. Бабинцева, Е. И. Снижение качества образования как следствие бюрократизации вузов / Е. И. Бабинцева, И. Г. Мураховская, Я. И. Серкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета.

Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – Вып. 29, № 16 (187). – С. 45–48. – URL: [https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/2e8/N%2016%20\(187\)%20_%2029.pdf](https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/2e8/N%2016%20(187)%20_%2029.pdf) (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.

30. Зеленкова, М. М. О проблемах молодежной политики в Российской Федерации / М. М. Зеленкова. – Текст : непосредственный // Вестник российской нации. – 2012. – № 2-3 (22-23). – С. 286–297. – Рез. англ.

31. Зарубина, Н. Н. Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? / Н. Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2016. – № 2. – С. 52–63. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/11/18/1251870800/52-63_Zarubina_.pdf (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.

32. Самыгин, С. И. Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России / С. И. Самыгин, П. С. Самыгин. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – URL: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/nargzbjmbql1cqehxjjsbsyc91lvbe.pdf> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.

33. Helve, H. A Longitudinal Perspective on Worldviews, Values and Identities / H. Helve. – DOI 10.1007/s40839-016-0021-5 // Journal of Religious Education. – 2016. – Vol. 63. – Pp. 95–115.

34. Спиридонова, В. И. «Мягкая идеология» современности и виртуальное пространство / В. И. Спиридонова // Философские науки. – 2014. – № 1. – С. 31–41. – URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/632/585> (дата обращения: 12.01.2021). – Рез. англ.

Поступила 25.03.2021; одобрена после рецензирования 17.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

Об авторах:

Абдуллин Асат Гиниатович, старший научный сотрудник кафедры психологии управления и служебной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76), доктор психологических наук, профессор, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0804-6148>**, asatabdullin50@rambler.ru

Лихолетов Валерий Владимирович, профессор кафедры экономической безопасности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76), доктор педагогических наук, кандидат технических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7131-7302>**, likholetov@yandex.ru

Рябова Ирина Геннадьевна, заведующий кафедрой гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске (628609, Российская Федерация, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 9), кандидат философских наук, доцент, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1808-7725>**, irinadocent@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А. Г. Абдуллин – разработка концепции и методологии исследования; сбор данных; критический анализ и доработка текста.

В. В. Лихолетов – разработка концепции, методологии, инструментария исследования; анализ литературы; структурирование текста.

И. Г. Рябова – сбор данных и документов; анализ литературы; критический анализ.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

REFERENCES

1. Ilinsky I.M. [Youth in the Strategy of Russia's Future]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* = Siberian Pedagogical Journal. 2007; (4):133-139. (In Russ.)
2. Cuervo H. Understanding Social Justice in Rural Education. Palgrave Macmillan; 2016. 222 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-50515-6>
3. Ginzburg M.R. [Psychological Content of Personal Self-Determination]. *Voprosy psikhologii* = Psychology Issues. 1994; (3):43-52. Available at: <http://voppsy.ru/issues/1994/943/943043.htm> (accessed 12.01.2021). (In Russ.)
4. Maralov V.G. Dialectical Relationship between Forms of Self-Development in the Context of Problems Pertaining to a Person's Psychological Support. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015; 19(2):117-125. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/Inted.079.019.201502.117>
5. Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and Cognition. The Realization of the Living. Dordrecht: Springer; 1980. 146 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-009-8947-4>

6. Kochetkov A.P. Ideological Unity and Diversity of Modern Russia. *Vlast'* = The Authority. 2018; 26(2):38-44. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5663> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Krasnokutskiy D.N. Youth and Social Networks of the Internet: Theoretical and Applied Analysis. *Obshchestvo i pravo* = Society and Law. 2017; (1):196-199. Available at: https://mvd.ru/upload/site119/folder_page/003/467/465/sl-2017-159.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Pinyaev A.M. [Functional Analysis of Inventive Situations]. *Zhurnal TRIZ* = Journal of TRIZ. 1990; 1(1). Available at: <https://www.metodolog.ru/00625/00625.html> (accessed 12.01.2021). (In Russ.)
9. Vlasova V.N., Shcherbakova L.I., Samygin S.I. System of Valuable Orientations of Youth as Reflection of Crisis of Spiritual Life of Society. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* = Humanities, Social-Economic and Social Sciences. 2018; (2):22-25. Available at: <https://www.online-science.ru/data/files/online-2018-2.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Kudinov S.I., Krupnov A.I. The System Model of Self-Realization of a Personality. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2008; (1):28-36. Available at: <http://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/7891/7342> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Sterledeva T.D., Sterledev R.K. Spirituality and Inspirituality as a Challenge and Risks for Russia. *Vlast'* = The Authority. 2013; 21(8):78-82. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1866> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Rutkevich E.D. "Religion", "No religion" and "Spirituality" of the "Nones": Issues of Definition and Study. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye* = Research Result. Sociology and Management. 2020; 6(3):29-48. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-2>
13. Kunichkina N.S. [Ideological Diversity and the Prohibition of State (Mandatory) Ideology in the Norms of the Constitution of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo* = Constitutional and Municipal Law. 2008; (14):8-10. (In Russ.)
14. Voronov V.N. The Development of the Youth Movement and Informal Groups of Young People in Russia. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* = Science. Society. Defense. 2015; (2). (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2015-10046>
15. Chekmarev E.V. Youth Resource of Preserving the Stability of the Political System of Modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. Seriya: Politologiya* = Central Russian Journal of Social Sciences. Politology. 2017; 12(2):89-96. Available at: <https://orel.ranepa.ru/upload/iblock/524/ChekmarevEV.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
16. Samokhvalov N.A. Formation and Development of the State Youth Policy in the Russian Federation. *Aktualnye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* = Actual Issues of Modern Science and Society. 2018; (3):20-25. Available at: http://i-journal.net/jdoc/apc_20.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Akhiezer A.S. [Morality in Russia and Resistance to Disasters]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* = Social Sciences and Contemporary World. 1997; (6):26-37. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/746/717/1231/004Akhiezer.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ.)
18. Kondratenko N.A., Shashkova S.N. [Professional Self-determination of Student Youth]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* = Bulletin of the Tula State University. Humanitarian Sciences. 2018; (1):71-79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-uchaschey-sya-molodezhi/viewer> (accessed 12.01.2021). (In Russ.)
19. Bezrukov A.V. Social Self-Determination of Youth in the Contemporary Russian Society. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnyye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2018; (4):109-115. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/bezrukov/5_bezrukov_vestnik_ngu.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Petrov V.E. Social History of "Golden Youth": Social and Historical Issues of Genesis. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl'* = Historical and Social Educational Ideas. 2016; 8(6/2):127-133. Available at: <https://www.hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/2544/2463> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Amosova O.S. Antisocial Behavior by Young People: Factors, Causes, Methods of Prevention and Correction. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2017; (9):9-13. Available at: http://vestnik-cspu.ru/upload/pdf/issues/2017/2017_9.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Yurevich A.V. [Moral State of Modern Russian Society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2009; (10):70-79. Available at: https://ecsocman.hse.ru/data/419/979/1207/Urevich_8.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ.)

23. Abdullaeva R.A. Analysis of the Social Media Impact on the Modern Society. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* = International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015; (9-3):542-546. Available at: <https://applied-research.ru/pdf/2015/9-3/7369.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Bogachenko E.D. Implementation of Decent Work Principles in Youth Employment Sphere: Regional Aspect. *Nauchnoye obozreniye* = Scientific Review. 2016; (7):201-211. (In Russ., abstract in Eng.)
25. Odegov Yu.G., Babynina L.S. Precarious Employment as a Possible Factor Behind the Use of Youth Labor Force Potential in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye pereмены* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring). 2018; (4):386-409. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>
26. Zherebin V.M., Alekseeva O.A., Ermakova N.A. [Internet-employment as a New Form of Employment of the Population]. *Narodonaseleniye* = Population. 2016; (1):67-78. (In Russ.)
27. Gunina A.A. [Modern Russian Rentiers: Features of Social Composition and Way of Life]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2011; (11):75-78. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-11/Gunina.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ.)
28. Alipulatov I.S. Promotion of Culture and Moral in Mass Media. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* = International Research Journal. 2016; (7-2):139-141. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.49.140>
29. Babintseva E.I., Murakhovskaya I.G., Serkina Y.I. Decrease in Quality of Education as a Result of Bureaucratization of Higher Education Institutions. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* = Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law. 2014; 29(16):45-48. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/2e8/N%2016%20\(187\)%20_%2029.pdf](https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/2e8/N%2016%20(187)%20_%2029.pdf) (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
30. Zelenkova M.M. About Problems of Youth Policy in Russian Federation. *Vestnik rossiyskoy natsii* = Bulletin of Russian Nation. 2012; (2-3):286-297. (In Russ., abstract in Eng.)
31. Zarubina N.N. Youth in Conditions of Anomie: Who Will Take Responsibility for the Future of Russia? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = Social Sciences and Contemporary World. 2016; (2):52-63. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/11/18/1251870800/52-63_Zarubina_.pdf (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
32. Samygin S.I., Samygin P.S. Mass Sport and Its Role in the Socialization of Youth in Modern Russian Society. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennye nauki* = Humanities, Social-economic and Social Sciences. 2015; (5). Available at: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/nargzbjmbql1cqehxjxsbsyc91lvbe.pdf> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
33. Helve H. A Longitudinal Perspective on Worldviews, Values and Identities. *Journal of Religious Education*. 2016; 63:95-115. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s40839-016-0021-5>
34. Spiridonova V.I. «Soft Ideology» of the Present Age and the Virtual Space. *Filosofskie nauki* = Russian Journal of Philosophical Sciences. 2014; (1):31-41. Available at: <https://www.phisci.info/jour/article/view/632/585> (accessed 12.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 25.03.2021; approved after reviewing 17.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

About the authors:

Asat G. Abdullin, Senior Researcher of the Chair of Psychology of Management and Service Activities, South Ural State University (76 Prospekt Lenina, Chelyabinsk 454080, Russian Federation), Dr.Sci. (Psychol.), Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-0804-6148>, asatabdullin50@rambler.ru

Valery V. Likholetov, Professor of the Department of Economic Security, South Ural State University (76 Prospekt Lenina, Chelyabinsk 454080, Russian Federation), Dr.Sci. (Ped.), Cand.Sci. (Eng.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7131-7302>, likholetov@yandex.ru

Irina G. Ryabova, Head of the Chair of Humanities, Natural Science and Technical Disciplines, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk (9 Mir St., Nizhnevartovsk 628609, Russian Federation), Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1808-7725>, irinadocent@mail.ru

Contribution of the authors:

A. G. Abdullin – development of the concept and research methodology; data collection; critical analysis and text revision.

V. V. Likholetov – development of the concept, methodology, research tools; analysis of literature; text layout.

I. G. Ryabova – collection of data and documents; analysis of literature; critical analysis.

All authors have read and approved the final manuscript.